

ДАНИЛЬЧЕНКО ДАНЭЛЛА ДЕНИСОВНА
*аспирант кафедры
международного, морского и таможенного права
Севастопольского государственного университета*

МЕЖГОСУДАРСТВЕННАЯ ИНТЕГРАЦИЯ КАК ФАКТОР ВЛИЯНИЯ НА РЕГУЛИРОВАНИЕ ЧАСТНОПРАВОВЫХ ОТНОШЕНИЙ

Аннотация. Актуальность настоящего исследования заключается в том, что современное правовое регулирование общественных отношений, включая его частноправовую составляющую, как никогда ранее, находится под постоянным влиянием целого комплекса объективных и субъективных факторов, среди которых — разнообразные по своей природе явления, события, процессы. При этом именно в современном мире при попытке проанализировать тенденции правового регулирования частноправовых отношений неизменно обнаруживается достаточно серьезное воздействие публичных факторов, как правовых, экономико-правовых, политико-правовых, так и непосредственно политических, предопределяющих направления формирования принципиальных возможностей и практических особенностей применения в тех или иных случаях иностранного частноправового законодательства, признания и исполнения решений зарубежных судов и международных коммерческих арбитражей, формулирования и восприятия новых коллизионных норм, а в конечном итоге — и на общий вектор унификации норм международного частного права как в отдельных регионах, так и в мире в целом.

Ключевые слова: унификация, частноправовые отношения, межгосударственная интеграция, глобализация, экономические отношения, интеграционные процессы.

Взаимодействие межгосударственной интеграции и внутригосударственного частноправового регулирования является обоюдным. С одной стороны, международные договоры и право интеграционных объединений активно воздействует на содержание гражданского и другого частноправового законодательства, а с другой — зачастую реформирование и трансформация частноправовых отраслей связана со стремлением государств обеспечить себе возможность полноценного и равноправного участия в интеграционных экономических процессах. Кроме экономических интересов, предпосылками трансформации частноправового регулирования могут выступать и культурные, духовные, семейные, научно-технические интересы (отраслевая трансформация семейного права, охраны личных неимущественных прав интеллектуальной собственности в гражданском праве и т. д.).

Как справедливо указывает А. С. Комаров, «российское гражданское право не должно развиваться изолированно от процессов, предопределяющих генезис аналогичных правовых институтов на глобальном уровне»¹, но при этом, безусловно, использовать глобальные (или, иначе, транснациональные) тенденции для развития национальной экономики и продвижения российских государственных и частных интересов на

¹ Комаров А. С. О реформировании национального гражданского права в переходный период // Международное частное право: преемственность и развитие: сборник статей по материалам Международной научно-практической конференции, посвященной 130-летию юбилею профессора Л. А. Лунца / отв. ред. Н. Г. Доронина. М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации; «Юридическая фирма Контракт», 2023. С. 39.

различных интеграционных уровнях, что особенно важно в современных условиях интенсификации международного экономического сотрудничества России в рамках таких объединений с различным правовым статусом, как БРИКС, ШОС, ЕАЭС.

Включение государства в глобальную экономику также на сегодня невозможно без адаптации национального гражданского и иного частноправового регулирования к общепринятым в международной торговле концептуальным и практически-праксиологическим подходам. Например, одной из наиболее глобализированных и международно-ориентированных сфер экономических отношений является морское торговое мореплавание, правовой режим которого априори является международным (конвенционным). Так, правовой статус экипажа морского судна регулируется более чем 70 документами Международной организации труда (МОТ) в форме конвенций и рекомендаций, новейшей и наиболее полной с точки зрения стандартизации социально-экономических отношений в экипаже из которых является Конвенция о труде в морском судоходстве, принятая 23 февраля 2006 г. в г. Женева (Швейцария) на 94-й Генеральной конференции МОТ¹, фактически интегрирующая и унифицирующая стандарты труда моряков независимо от флага судна. Безусловно, принятие подобных международных документов стало возможным именно в эпоху глобализации и межгосударственной интеграции как институционального процесса, отражающего стремление суверенных государств адаптироваться к новым экономическим условиям во взаимовыгодном формате.

Именно взаимная выгода и добровольность участия в интеграции является одним из ее ключевых признаков² в противовес насильственному внешнему навязыванию неких подходов и норм, чуждых определенному обществу либо нецелесообразных в конкретных условиях жизнедеятельности социума и государственно-правового развития. Например, ни в коем случае не могут считаться интеграцией такие проявления внешней политики некоторых западных государств в различные конкретно-исторические периоды, как: многолетний прямой колониализм в регионах «глобального Юга» с его последующей заменой современными политическими и экономическими формами неоколониализма; насильственная ассимиляция коренного населения завоеванных территорий (индейцы в США, коренные народы на территории Канады и т. д.); противоправное т.н. «санкционное» давление через применение односторонних волюнтаристских ограничительных мер с целью воздействия на суверенные решения и действия других государств; навязывание суверенным государствам подписания юридических и квазюридических документов, изначально для них невыгодных с экономической точки зрения, формализующих их интеграцию в определенные структуры (например, в валютный союз бывших французских колоний в Африке, использующих в качестве национальной валюты франк КФА, который даже некоторые европейские политики характеризуют как «колониальный франк»³, поскольку именно французское казначейство обеспечивает его конвертируемость в евро, что является серьезным экономическим рычагом

¹ Международное морское право: публичное и частное: учебник / под ред. Д. К. Лабина, В. Н. Ковалев. М.: КНОРУС, 2023. С. 213.

² Международно-правовое регулирование деятельности государств в регионе Большого Средиземноморья / В. Н. Коваль, С. А. Васильев, Е. В. Годованик, А. В. Полищук // Московский журнал международного права. 2024. № 1. С. 24–43. DOI: 10.24833/0869-0049-2024-1-24-43.

³ Призрак колониализма. Какие цели Франция преследует в Африке. URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/6211442> (дата обращения: 27.07.2024).

влияния на суверенную реализацию 14 государствами Африки функции межгосударственной интеграции и иных функций, входящих во внутреннюю компетенцию). Очевидно, именно подобные проявления неокOLONиализма не только интегрируют государства, но и в ряде случаев, помимо объективных дезинтегрирующих факторов, препятствуют реальной свободной экономической интеграции с созданием региональной зоны свободной торговли, таможенного союза и формированием автономного права интеграционного объединения, как это происходит с Африканским Союзом, уровень интеграции в котором пока не способен достичь той глубины, которую при всех многочисленных оговорках демонстрируют процессы европейской интеграции.

Именно свободное и обусловленное подлинной суверенной волей государства участие в интеграционных процессах требует, помимо модернизации гражданского законодательства, еще и правового обеспечения возникающих частноправовых отношений с иностранным элементом специфическими средствами и методами международного частного права, включая коллизионные. При этом необходимо согласиться с обоснованной позицией классика отечественной цивилистики А. Л. Маковского о не только возможности, но и неизбежности дублирования норм международного частного права в гражданском и семейном законодательстве, но преимущественно в части материально-правовых норм, а не коллизионных¹. Подобный подход открывает методологический ключ к исследованию и решению проблемы соотношения международного частного права и внутригосударственных частноправовых отраслей (гражданское, семейное, жилищное, гражданский процесс и т. д.), на которые обоюдно воздействуют современные процессы межгосударственной интеграции. Такая дихотомия представляется неизбежной при рассмотрении конкретных проявлений интеграционных процессов и тенденций в законодательных изменениях, идентично затрагивающих как частноправовое регулирование отношений без иностранного элемента, так и с его наличием, поскольку по своей онтологической природе гражданское право и международное частное право (в отличие от международного публичного права, создаваемого исключительно в результате согласования воли суверенных государств между собой) являются внутригосударственными.

В то же время, немаловажно понимать, что выделение межгосударственной интеграции в качестве самостоятельной функции государства является относительно новым явлением правовой реальности. Тем более, новым и во многом малоизученным феноменом представляется взаимодействие публичного и частного права, логично и неизбежно происходящее при реализации государством своей интеграционной функции. Такая ситуация объясняется ежедневным возникновением огромного количества частноправовых отношений с иностранным элементом, которое многократно возрастает в прямой корреляции с глубиной участия конкретного государства в интеграционных объединениях, а также в зависимости от того обстоятельства, перешла ли экономическая и политическая интеграция на уровень правовой интеграции, под которым понимается принятие общими институтами нормативных правовых актов прямого действия, обязательных для участников соответствующих интеграционных процессов.

¹ Маковский А. Л. Кодификация гражданского права и развитие отечественного международного частного права // Кодификация российского частного права / под ред. Д. А. Медведева. М.: Статут, 2008. С. 68.

В целом, обобщая результаты проведенного исследования теоретико-методологических аспектов межгосударственной интеграции как фактора воздействия на регулирование частноправовых отношений, можно прийти к следующим важнейшим выводам: а) в основе институционализации межгосударственных интеграционных объединений, как правило, находится экономическая интеграция, что предопределяет широкий диапазон воздействия интеграционных процессов на содержание внутригосударственного регулирования частноправовых отношений, включая осложненные иностранным элементом; б) можно выделить такие формы конвергенции регулирования частноправовых отношений в рамках межгосударственной интеграции, как сближение правовых систем, гармонизация, принятие модельных (типовых) законов и унификация; в) от унификации в рамках интеграционных объединений, имеющей признаки наднациональности, следует отличать классическую международно-правовую унификацию как процесс разработки, принятия и ратификации двусторонних и многосторонних международных договоров по вопросам международного частного права, включающих коллизионные, материально-правовые и процессуальные нормы; г) процессы интеграционной конвергенции направлены на унификацию регулирования внутригосударственных частноправовых отношений, в то время как классическая договорная международно-правовая унификация охватывает частноправовые отношения с иностранным элементом.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Международно-правовое регулирование деятельности государств в регионе Большого Средиземноморья / В. Н. Коваль, С. А. Васильев, Е. В. Годованик, А. В. Полищук // Московский журнал международного права. — 2024. — № 1. — С. 24–43. DOI: 10.24833/0869-0049-2024-1-24-43.
2. Комаров, А. С. О реформировании национального гражданского права в переходный период / А. С. Комаров // Международное частное право: преемственность и развитие: сборник статей по материалам Международной научно-практической конференции, посвященной 130-летию юбилею профессора Л. А. Лунца / отв. ред. Н. Г. Доронина. — Москва: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации; «Юридическая фирма Контракт», 2023. — С. 33–42.
3. Маковский, А. Л. Кодификация гражданского права и развитие отечественного международного частного права // Кодификация российского частного права / под ред. Д. А. Медведева. — Москва: Статут, 2008. — С. 56–71.
4. Международное морское право: публичное и частное: учебник / под ред. Д. К. Лабина, В. Н. Коваля. — Москва: КНОРУС, 2023. — 412 с.